

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

ПЕНТЕГОВОЙ АСИ ВЛАДИМИРОВНЫ

**«Политические аспекты гуманитарного сотрудничества Российской Федерации и Республики Сербия в системе современных международных отношений»,
представленной на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности
23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития**

Актуальность темы диссертационного исследования. Комплексное изучение гуманитарной составляющей межстранового взаимодействия в последние годы является одним из важных направлений обществоведческих штудий. Серьезнейшие последствия современного украинского кризиса, вызвавшие обрушение не только всех гуманитарных программ РФ с западными странами, но и приведшие к проявлению на бытовом уровне самых негативных оценок и действий, многократно усилили потребность изучения политических аспектов сотрудничества на уровне общественных структур и институтов. В тотальной войне экономических санкций и гуманитарных рестрикций против РФ и ее граждан российско-сербские отношения, базирующиеся на прочных духовно-культурных связях двух народов, проявились в ином ключе, что подтверждает особый исследовательский интерес к заявленной проблематике.

Актуальность данной темы определена также «геополитическими качелями», на которых в очередной раз в истории оказалась Сербия: с одной стороны стремление к европейской интеграции и серьезная зависимость от западных наднациональных структур, с другой – активизация сотрудничества с Россией. По крайней мере, так было до февраля 2022 года.

В Москве всегда с особым вниманием и даже теплотой относились к сотрудничеству с Белградом. Однако, как справедливо отмечает автор, отношения двух стран нельзя назвать идеальными. В частности, Сербия, оставаясь достаточно аккуратной в своих действиях, не желая конфликтов ни с Россией, ни со странами Запада, в 2014 г. предпочла отсутствие на заседании Генеральной Ассамблеи ООН, где была принята резолюция A/RES/68/262, не признающей вхождение Крыма в состав РФ (С. 4). При этом многие сербские политики, ученые, журналисты регулярно посещают полуостров, выступали в качестве наблюдателей на выборах в различные органы власти РФ в Крыму. Более серьезным испытанием для Белграда стал украинский кризис 2022 года. С одной стороны, Вучич сразу же заявил о том, что не будет участвовать в санкционном диктате ЕС, но с другой – Белград проголосовал за резолюцию ГА ООН, в которой «осуждается нападение России на Украину». И опять сербское общество продемонстрировало открытую поддержку РФ: массовые манифестации и автопробеги с российскими флагами прошли во всех крупных городах страны. Таким образом, политические аспекты гуманитарного сотрудничества очевидны и затрагивают не только все уровни власти, но пронизывают весь сербский социум.

Все вышесказанное определяет актуальность темы диссертационной работы. С одной стороны, очевидна необходимость изучения отношений Москвы и Белграда в контексте актуализации гуманитарной составляющей внешнеполитического курса РФ на балканском направлении. С другой – значимым является уточнение общего концепта гуманитарного сотрудничества в XXI веке с целью выработки рекомендаций по гуманитарной политике РФ на внешнем контуре в стратегически важных геополитических зонах.

Обоснованность основных выводов и положений. Диссертация (общий объем 169 с.) состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

Во *Введении* обоснованы актуальность темы исследования (С. 3-7) и научная новизна (С. 10); определены объект, предмет, цели и задачи диссертации (С. 7); дано обоснование хронологических рамок работы (С. 7); описаны методы исследования (С. 8); представлена база источников (С.8-9); детально прописана степень научной разработанности проблемы (С. 9-22); определена научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы (С. 23-24); представлены положения, выносимые на защиту (С. 24-26).

Первая глава диссертации – *«Узловые моменты российско-сербских отношений»* (С. 28-62) – представляет анализ панорамы взаимоотношений России и Сербии за последние тридцать лет. Конкретизация векторов взаимодействия по направлениям Сербия – ЕАЭС и Россия – Западные Балканы дает возможность формирования широкой картины взаимодействий изучаемых стран и народов на всем евразийском пространстве.

В первом параграфе (С. 28-41) на основе широкой базы источников автор делает вывод, что РФ и Сербия в последнее десятилетие находятся в процессе возвращения своего влияния: Москва – мирового, Белград – регионального. При этом, последнему объективно выгодна опора на Россию, в дополнение к стремлению в ЕС (С. 41).

Во втором параграфе (С. 42-52) акцент сделан на изучении состояния взаимодействия России с регионом Западных Балкан в целом и с Сербией в частности. Выделены три столпа внешней политики РФ на Балканах: членство в СБ ООН и возможность использовать «право вето» при политизации Западом решений в ущерб интересам ряда стран региона (С.42); экономические возможности и рост поставок энергоресурсов из России в регион (С. 45); общность православных славянских ценностей (С. 48).

В работе проведена градация оценочно-ориентационных отношений между Россией и Сербией на базе методики М. А. Хрусталева (С. 50-51). Контакты стран в XXI веке рассматриваются как степень дружественности, исключая конфронтацию и выделяя Белград в качестве удобного партнера в

регионе, однако при понимании определенной степени его зависимости, экономического и политического перевеса России.

В третьем параграфе (С. 52-62) изучен мультилатерализм внешней политики Сербии, которая стремится выстраивать взаимовыгодные отношения и на западном (ЕС и США), и на восточном (РФ, КНР, Турция) векторах. В подтверждение этого автором приведены данные пяти социологических опросов в разные годы (2007, 2008, 2011, 2015 и 2020 гг.) трех агентств (Politikum, Center for Insights in Survey Research совместно с USAID и совместно с IRI), которые в динамике показывают изменения предпочтений населения Сербии при выборе внешнеполитических союзников страны в зависимости от внутренней и внешней конъюнктуры и от области сотрудничества (С. 56-58). Автор справедливо отмечает, что Сербия является одной из стран, демонстрирующих готовность вхождения как на западные, так и на восточные интеграционные рынки (С. 54). При этом подчеркнуто, что «снижение интереса Сербии к евроинтеграции можно оправдать поддержкой странами Запада провозглашения независимости Косово» (С. 59).

Во второй главе – *«Гуманитарное сотрудничество в XXI веке. Политико-правовой и экономической базис отношений России и Сербии»* (С. 63-116) – раскрыты основные составляющие гуманитарного сотрудничества, изучено влияние ряда факторов (воля сторон, ресурсы, политико-правовой базис) на успех гуманитарной составляющей во внешней политике государства.

В первом параграфе (С. 63-88) определены и проанализированы основные формы, инструменты и методы гуманитарного взаимодействия в XXI веке. Изучен концепт современного гуманитарного сотрудничества, подчеркнуты различия в отечественной и западной трактовках понятия. В европейском и американском научном сообществе – это гуманитарная помощь в кризисных ситуациях и в периоды конфликтов, набирает популярность и концепт «мягкой силы». В отечественных исследованиях – это публичная и общественная дипломатия, взаимодействие в сфере образования, науки, культуры, спорта, духовной и идеологической сфере (С. 64-65).

Рассмотрены эталонные принципы гуманитарных активностей (гуманности/солидарности, независимости, аполитичности), при этом, как верно отмечает автор, при гуманитарном сотрудничестве в новом мировом порядке страны все чаще руководствуются прагматизмом (С. 67). «Гуманитарное сотрудничество зачастую находится на службе у политической стратегии для расширения воздействия на страны» (Д. Дулич, С. 67).

В работе предложены и проанализированы следующие основные составляющие гуманитарного сотрудничества в XXI веке: «мягкая сила», СМИ, методы нового общественного менеджмента при гуманитарной помощи, сектор НКО, а также базис культурного, исторического и духовного взаимодействия (С. 68-86).

Для проведения сравнительного анализа «мягкой силы» стран использованы рейтинги «Soft power 30» за четыре года (2016–2019 гг.). Отдельно приведены рекомендации по применению данного внешнеполитического ресурса в интересах России (С. 77).

На сравнительном примере освещения рядом балканских изданий визита В.В. Путина в Белград в 2019 г. продемонстрировано непосредственное включение СМИ в формирование общественного мнения на конкретное событие в зависимости от потребностей стран и выбранного внешнеполитического курса (С. 81-83).

Во втором параграфе (С.88-100) рассмотрены правовые основы российско-сербского взаимодействия и их влияние на гуманитарную составляющую сотрудничества.

На документальной базе автор обосновала, что в силу отсутствия единого документа (Внешнеполитической концепции Сербии), как это существует в РФ, Белград оставляет себе большее поле для маневров и в западном, и в восточном направлениях, а у руководства страны отсутствует четкий внешнеполитический курс и абсолютная поддержка европейского направления развития со стороны населения (С. 92).

Договорно-правовую базу российско-сербских отношений автором предложено разделить на четыре группы: документы межгосударственного характера, межпарламентские договоры, межправительственные договоры, документы межведомственного характера (С. 93). На основании проведенного анализа А. Пентегова обосновывает вывод о том, что существующие договоры и соглашения в той или иной степени содействуют развитию гуманитарного сотрудничества двух стран, являются базисом для реализации «мягкой силы» РФ.

Внешнеэкономические связи и их роль в гуманитарном взаимодействии России и Сербии исследованы в третьем параграфе (С. 100-116). Соискатель проанализировала роль экономического фактора, а также прямых контактов городов, имеющих соглашения о побратимстве, в развитии гуманитарного сотрудничества. Торгово-экономическое взаимодействие изучаемых стран за последнее десятилетие вышло на новый уровень (С.101). Динамика и анализ данных Республиканского Института статистики Сербии показывают, что с 2015 г. РФ входит в пятерку главных внешнеторговых партнеров Сербии (С. 101-103). Однако можно согласиться с автором в том, что экономический потенциал раскрыт не в полном объеме: в 2020 г. на все страны ЕАЭС пришлось лишь 5% общего экспорта Сербии, в то время как на государства-члены ЕС – 67% и страны СЕФТА – 17% (С. 104).

В работе справедливо отмечается наличие проблем во внешнеторговом сотрудничестве: концентрация на продвижение крупных проектов в энергетической области («Турецкий поток», НИС, «Банатский двор» и т.д.) требует дополнения новыми, локальными проектами. В подтверждение взаимосвязи экономической и гуманитарной составляющей регионального взаимодействия соискательницей приведено исследование сотрудничества Смоленск – Крагуевац, Нижний Новгород – Нови Сад, Сочи – Вальсво, Ниш – Белгород, Курск, Калуга) (С. 110-113).

На основании проведенного анализа А. Пентегова обосновывает вывод о целесообразности включения бизнес-акторов в гуманитарное

сотрудничество, что позволит решить ряд возникающих финансовых вопросов, связанных с реализацией культурных, образовательных, социально-гуманитарных программ.

В третьей главе – «Гуманитарное сотрудничество России и Сербии как часть межгосударственного взаимодействия» (С. 117-145) представлен анализ гуманитарных связей двух стран, использования Россией ресурсов «мягкой силы», а также духовно-культурного потенциала при формировании позитивного образа страны.

В первом параграфе (С.117-124) в общем виде раскрыты основные направления российско-сербских отношений в гуманитарной сфере, рассмотрены основные примеры, проблемы и перспективы. Автором предложено распределить взаимодействие в гуманитарной сфере по четырем группам: международное гуманитарное сотрудничество, гуманитарная помощь, духовно-культурное сотрудничество, «мягкая сила» (С. 117-120).

В ходе исследования были выявлены определенные пробелы в реализации гуманитарной политики РФ на балканском направлении. В частности, отсутствие многоуровневости и координации. Механизм координации позволит разграничить компетентность и ответственность, содействовать межсекторному сотрудничеству (экономика, культура, образование и др.). Однако, как справедливо подчеркивает автор, «взаимодействие это не реализуется из-за присутствия вторичных личных целей и столкновения интересов присутствующих акторов» (С. 119).

Отдельно рассмотрен применяемый в отечественных исследованиях терминологический аппарат, где понятие «public diplomacy» используется двояко. С одной стороны – как общественная дипломатия (исключительно неправительственные организации), с другой – публичная (воздействие как через неправительственные организации, так и через официальные каналы: выступления или интервью официальных лиц государства в средствах массовой информации; официальные интернет-каналы, блоги, страницы в

социальных сетях первых лиц государства). При проведении исследования соискательница придерживается второй трактовки данного понятия.

Для глубокого раскрытия темы в данном разделе рассматривается военно-техническое сотрудничество через призму гуманитарной помощи и гуманитарного взаимодействия. Справедливо отмечено, что несмотря на то, что Сербия придерживается политики «военного нейтралитета», проведение совместных учений и налаженное «военно-техническое сотрудничество оказывает существенное влияние на отношения России и Сербии в гуманитарной плоскости (измерении) и направлено на предотвращение и недопущение чрезвычайных ситуаций и гуманитарных катастроф» (С. 121). Кроме того, попытки западных государств продолжать использовать военно-силовые методы решения сложнейших проблем в регионе Западных Балкан являются серьезным аргументом в пользу установления более тесного союза между изучаемыми странами, в том числе для сохранения суверенитета и независимости последней (С. 122).

Во втором параграфе (С. 124-132) рассмотрены технологические аспекты использования «мягкой силы» России в Сербии. К приоритетным направлениям отнесены укрепление сотрудничества между русской и сербской православной церковью; поддержка соотечественников и организаций соотечественников; распространение российского медиаконтента; работа со студенческими организациями и молодежью Сербии; сотрудничество с пророссийскими политическими партиями и общественными организациями; культурное взаимодействие.

Проанализировав применяемые инструменты «мягкой силы» России в Сербии и учитывая индивидуальные особенности взаимоотношений двух народов, региональную и страновую специфику, отмечена нехватка «собственных инструментов «мягкой силы, базирующихся на цивилизационной идентичности, исторической памяти, духовно-культурном единстве двух народов, ставящих своей целью формирование объективного образа России» (Автореферат, С. 37).

Автор убеждена, что использование военной тематики, знаковых и важных дат в истории народов представляет собой рычаг в формировании близкого идейно-символического пространства. Привлекательность имиджа официальных лиц государства способна склонять к симпатии государству, они могут стать имиджмейкерами своей страны. Для сербской аудитории так выделяется образ Путина (С.130). В западном обществе уже давно сложилось понимание, что дипломаты и государственные служащие должны быть включены в гуманитарную составляющую посредством активного использования интернет-пространства и работы со СМИ (твит-дипломатия и веб-дипломатия).

Согласно ежегодному глобальному исследованию «The trust barometer» НКО и СМИ стали перспективными современными общественными институтами, которым доверяет население и на которые следует делать упор при реализации «мягкой силы» (С. 128). В частности, автор утверждает, что медиа, имеющие контент на государственном языке страны потребителя, не напрямую приносят прибыль, а формируют в сознании аудитории привлекательный образ страны заказчика, который в дальнейшем может использоваться для политических или экономических целей (С. 129). Социальные сети нивелируют иерархию, создают доверительную среду для коммуникаций, являются платформой для долгосрочных инвестиций в привлекательный образ России. (С. 132). С этим выводом трудно не согласиться.

В третьем параграфе (С. 133-138) раскрыт духовно-культурный потенциал российско-сербского сотрудничества, показаны скрытые возможности в формировании позитивного образа России.

По мнению автора, близость ценностных ориентиров русских и сербов, подкрепленная религиозными канонами, может быть применена в гуманитарной плоскости сотрудничества для развития общего идейно-символического пространства, а неизбежный при многонациональности

сторон конфликт интерпретаций преодолен посредством открытого дискурса, обмена мнениями и поиском компромиссов.

Для формирования образа России за рубежом используются продукты массовой культуры; информационные и коммуникационные технологии увеличивают механизмы взаимодействия с населением, воздействуют на общественное сознание. Однако исследовав статистические данные киноиндустрии, автор делает вывод о слабом присутствии на сербском рынке российского контента. Подчеркивается, что для популяризации РФ зачастую применяются устаревшие технологии, жесткое разделение на «наших и ваших», «восток и запад», что вызывает у современного поколения лишь негативную реакцию (С. 137).

Заключение (С. 139-145) содержит обобщающие выводы и рекомендации. В частности, автор утверждает, что в современных международных реалиях стратегическая важность Сербии и других государств балканского региона, еще не ставших членами ЕС и НАТО, для России с каждым годом увеличивается, а возможности гуманитарного сотрудничества и «мягкой силы» наиболее полно отвечают ее внешнеполитическим задачам (С. 142). Этот вывод, как и большинство других, показал существенные аналитические способности и прогностический потенциал молодого исследователя.

Отдельно следует выделить ряд научных положений работы А.В. Пентеговой, которые **подтверждают научную новизну и практическую значимость диссертационного исследования.**

1. Опираясь на богатую теоретическую и эмпирическую базу, соискатель систематизировала различные подходы к пониманию концепта гуманитарного сотрудничества, определила его основные формы и методы. Предложено авторское видение понятия «гуманитарное сотрудничество» (С. 4, 19-22, 24-25, 63-68, 88, 121).
2. Автор обосновала, что основой гуманитарного сотрудничества выступают сила (воля сторон) и средства (ресурсы: финансовые,

- культурные, информационные, научные и др.), а успешная его реализация становится мощным внешнеполитическим ресурсом государства. При этом должно быть совпадение воли обеих сторон и наличие необходимых ресурсов, которые могут быть задействованы в конкретной ситуации (С. 64-68, 78, 84, 87-88, 97-99, 122-123, 140).
3. В работе убедительно показано, что развитие торгово-экономического сотрудничества между РФ и Сербией способствует гуманитарному взаимодействию посредством вовлеченности бизнес-акторов в научно-технические, образовательные, культурные, социально-гуманитарные проекты (С. 61-62, 100, 107, 110-115, 118, 131).
  4. Диссертантка доказала неизбежность ухода от «универсальной модели» в гуманитарных отношениях между Россией и Сербией в сторону учета региональной и страновой специфики при понимании потребности в разработке методов гуманитарного взаимодействия для разных групп населения. В работе отдельное внимание уделено молодежному фактору при выстраивании контактов (С. 77, 94-98, 112-114, 119, 124, 126-127, 129-132, 134-136).

Таким образом, содержание и выводы диссертации представляют не только **научный, но и практический интерес**. Ряд положений работы могут быть востребованы органами государственной власти РФ, прежде всего Управлением по внешней политике Администрации Президента РФ, Федеральным Собранием, МИД России, Федеральным агентством «Россотрудничество» и другими профильными госучреждениями. Материалы и выводы диссертации А.В. Пентеговой могут быть также использованы в специализированных курсах по подготовке международных политологов, журналистов, преподаваемых в МГУ, МГИМО, РУДН, РГГУ и других вузах России.

Однако при всех перечисленных достоинствах, работа вызвала ряд **вопросов и замечаний**.

1. Методология и методы – суть разные величины. Современная методология уже не понимается только как учение о методах и способах анализа. Скорее это технология мыслительной деятельности, в которой в самом общем виде можно выделить два основных направления: критико-аналитический и проектно-конструктивистский. Реализуя первое, ученый, вооруженный верной методологией, выступает как исследователь мышления в той или иной дисциплине, когда, как зафиксировал К. Маркс, «идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней». При этом он должен осуществлять рефлексию особого рода – критическую и исследовательскую.

Во втором случае ученый перестраивает и развивает свой предмет, формулирует альтернативные (как внутренние акты М. Мамардашвили) подходы и предлагает новые техники исследования. Если в результате критической деятельности происходит «распредмечивание» понятий и иных дисциплинарных представлений, то в рамках проектно-конструктивистской ориентации осуществляется обратная процедура – «опредмечивание», т.е. построение новых понятий и идеальных объектов. Все это возможно в случае овладения аналитиком совокупностью методологических парадигм – суммой методологии.

Что же касается работы А. Пентеговой, то в ней подраздел «Методологическая основа исследования» содержит не описание методологии, а обоснование использованных методов. Хотя автор опиралась на парадигмы неореализма и конструктивизма, коммуникативизма и неоинституционализма, работала в рамках системного подхода, по досадному недоразумению описание этих основ исследования во введении нет.

2. Согласно существующей академической традиции, «Степень научной разработанности темы» дается сразу после обоснования актуальности. Демонстрация владения автором накопленными мировой наукой знаниями

является логичной и необходимой вехой на пути к объяснению существующих лагун и формулированию исследовательской гипотезы. Конечно, от перемены мест слагаемых сумма не меняется – качество работы от этого не пострадало, но все же структура текста тоже имеет значение.

3. При всей правильности подхода автора к пониманию роли и значения гуманитарного сотрудничества в продвижении интересов ее субъектов и формировании позитивного образа страны представляется необходимым уточнение и расширение понятийной рамки данного концепта, представленного в положениях, выносимых на защиту. В пункте 1 зафиксировано, что гуманитарное сотрудничество «как межгосударственного взаимодействия представляет собой деятельность с учетом собственных интересов, экономической ситуации и правового регулирования, в ходе которой стороны предоставляют друг другу или совместно третьим сторонам гуманитарную помощь, продвигают «мягкую силу», реализуют культурную и публичную дипломатию».

Во-первых, гуманитарную помощь могут осуществлять как государства, так и общественные организации и простые граждане, не связанные нормами межгосударственного взаимодействия. Во-вторых, что значит – «продвигать “мягкую силу”»? Автор неоднократно отмечала, что «мягкая сила» (МС) – важный внешнеполитический ресурс. Поэтому правильнее было бы указать на использование ресурса и инструментов МС в реализации целей и задач культурной и публичной дипломатии.

В-третьих, применительно к гуманитарному сотрудничеству неправомерным видится акцентирование внимания исключительно на межгосударственном взаимодействии. История и современность знает множество примеров, когда гуманитарное сотрудничество между странами велось преимущественно силами гражданского общества, иногда даже вопреки официальной позиции государства. Достаточно вспомнить события боснийской войны 1992-1995 годов.

Из этого вытекает еще одно – четвертое – уточнение. Оно касается непосредственных участников гуманитарного сотрудничества. Очевидно, что они разного уровня, и чем выше их разнообразие, тем эффективнее взаимодействие стран и народов. Особенно это важно в условиях усиления роли сетевых структур. Таким образом, очевидна необходимость дальнейшей концептуализации и операционализации понятия «гуманитарное сотрудничество».

4. Во втором положении, выносимом на защиту, в ряду факторов, определяющих успех гуманитарной политики государства, выделена политическая идеология. В этой связи возникает как минимум два вопроса. Первый – «что делать, если такой идеологии нет? Если она принципиально не фиксируется ни в одном документе?». И второй вопрос: «Возможно ли успешное гуманитарное сотрудничество между странами с разными идеологическими установками?». Представляется, что в условиях размытости идеологических установок правильнее было бы дать более гибкое описание скорее идейных, чем идеологических оснований сотрудничества.

В заключение следует отметить, что высказанные замечания и пожелания не снижают высокую оценку работы, не умаляют актуальности и научно-практической значимости представленного к защите исследования. Диссертация А.В. Пентеговой является интересной научной работой, заставляющей по-новому осмыслить роль русско-сербского гуманитарного сотрудничества, а также место Сербии во внешней политике РФ. Особо следует подчеркнуть, что основные положения и выводы диссертации прошли серьезную апробацию в рецензируемых научных изданиях: диссертант имеет 10 публикаций, три из которых размещены в журналах ВАК, а две статьи опубликованы в сербских научных журналах на сербском и английском языках. Такое количество публикаций говорит о диссертанте как о

состоявшемся исследователе. Автореферат полностью соответствует содержанию диссертации.

Диссертационное исследование «Политические аспекты гуманитарного сотрудничества Российской Федерации и Республики Сербия в системе современных международных отношений», представленное на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития, представляет собой законченный самостоятельный научный труд и отвечает требованиям пп. 9-11, п. 13 и п. 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. Постановления Правительства РФ от 30.07.2014 № 723), а его автор – Пентегова Ася Владимировна – заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук.

Доктор политических наук, профессор,
профессор кафедры сравнительной политологии
МГИМО МИД России
Шифр специальности: 23.00.02 –
политические институты, процессы и технологии
Адрес: пр. Вернадского, д. 76, каб. 3026
Т. 8 (495) 433-34-95
E-mail: politology@mgimo.ru

Е.Г. Пономарева

«18» марта 2022 г.

E.G. Ponomareva